

EDN: QPMNTW
УДК 81,42

Peculiarities of Negative Evaluation in Conflict Polycode Texts

Maxim N. Latu*

*Research and Educational Center “Applied Linguistics,
Terminology Studies and Linguocognitive Technologies”
Pyatigorsk State University
Pyatigorsk, Russian Federation*

Received 06.04.2023, received in revised form 17.10.2023, accepted 08.04.2024

Abstract. The article discusses the peculiarities of negative evaluation representation in polycode texts of conflict nature. The Internet memes and demotivators devoted to the war of the sexes, as well as xenophobic ones are in focus. It argues that the negative evaluation of the concepts (related by the author of the conflict texts to the “foe” pole within the “friend-foe” dichotomy) manifests in these texts by the implementation of sense components belonging to such categories as “subject”, “characteristic”, “action” and “situation”. Verbal and iconic means that are used to express the sense components and form a negative image of the subject of the “foe” pole are identified and analyzed with the help of semantic and semiotic methods. Such means include offensive nominations of subjects, their qualities, actions with a negative connotation, facial expressions of a negative mood, etc. The results substantiate the dependence of evaluation expression by means of certain iconic elements on the roles assigned by the author of the conflict text to the subjects of the dichotomy. The paper also describes the ways of expressing condemnation and negative evaluation of actions associated with the subject of the “foe” pole represented by verbal and non-verbal reactions of the subject of the opposite pole of the dichotomy. Thereafter it considers the features of the implementation of negative stereotypes, as well as the discrediting of social events on the basis of conflict situations constructed by the author of these texts. Finally, the study puts into context the identified methods of negative evaluation intensification that include the use of expressive lexical means, stylistic means, caricatures, comparison and contrast.

Keywords: polycode text, conflict, “friend-foe” dichotomy, negative evaluation, representation, sense component, verbal, iconic.

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, research project No. 22–18–20091, <https://rscf.ru/project/22–18–20091/>

Research area: social structure, social institutions and processes; philology.

© Siberian Federal University. All rights reserved

* Corresponding author E-mail address: laatuu@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-6313-5637

Citation: Latu M. N. Peculiarities of negative evaluation in conflict polycode texts.
In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(5), 926–937. EDN: QPMNTW

Особенности репрезентации негативной оценки в поликодовых текстах конфликтного характера

М.Н. Лату

*НОЦ «Прикладная лингвистика, терминоведение
и лингвокогнитивные технологии»
Пятигорский государственный университет
Российская Федерация, Пятигорск*

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению особенностей репрезентации негативной оценки в поликодовых текстах конфликтного характера. В фокусе внимания находятся мемы и демотиваторы, посвященные войне полов, а также ксенофобской направленности. Устанавливается, что негативная оценка в отношении понятий, соотносимых автором с полюсом «Чужой», в данных текстах может выражаться посредством актуализации смысловых компонентов содержания, относящихся к категориям «субъект», «характеристика», «действие», «ситуация». На основе семантического и семиотического методов анализа выделяются и анализируются вербальные и иконические средства их выражения при формировании негативного образа субъекта полюса «Чужой», к которым, в частности, относятся номинации субъектов, их качеств, действий с отрицательной коннотацией, мимика лица, выражающая негативный настрой и др. Обосновывается зависимость выражения оценки посредством отдельных иконических средств от ролей, отводимых автором субъектам дихотомии. Описываются актуализируемые в текстах способы выражения осуждения и негативной оценки действий, соотносимых с субъектом полюса «Чужой», к которым относятся репрезентируемые вербальные и невербальные реакции субъекта противоположного полюса дихотомии. Анализируются особенности актуализации стереотипов негативного характера, а также дискредитации социальных событий на основе конструируемых автором конфликтных ситуаций. Приводятся выявленные приемы интенсификации выражения негативной оценки, среди которых использование экспрессивных лексических средств, стилистических средств, карикатур, сравнения, контраста.

Ключевые слова: поликодовый текст, конфликт, дихотомия «Свой-Чужой», негативная оценка, репрезентация, смысловой компонент, вербальный, иконический.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22–18–20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> в Пятигорском государственном университете.

Научная специальность: 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы; 10.00.00 – филологические науки.

Цитирование: Лату М. Н. Особенности репрезентации негативной оценки в поликодовых текстах конфликтного характера. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(5), 926–937. EDN: QPMNTW

Введение

Категоризация и интерпретация являются значимыми процессами в аспектах осмысления и восприятия окружающей действительности. Как справедливо отмечает Н. Н. Болдырев, «в своей языковой деятельности каждый человек не только воспроизводит структуру мира», но также «конструирует его в сознании, формирует собственное видение мира, являющееся, по существу, его определенной интерпретацией» (Болдырев, Блохина, 2022: 1715). Результатом такой интерпретативной деятельности является дискурс, тем самым представляющий собой особое конструируемое пространство (Магировская, 2020). В процессе осмысления уже существующих знаний о реальности в рамках разных концепций и мнений, их вторичной интерпретации индивид может сравнивать элементы окружающей действительности (Болдырев, Блохина, 2022), устанавливать наличие близких черт, отождествлять или, указывая на несходство, противопоставлять их.

С. Т. Нефедов указывает, что сравнение находится в корреляции с оценкой, а «непосредственные носители оценочных значений – оценочные лексемы, обнаруживают с ним в своих речемыслительных основаниях на уровне значения глубинные семантические связи» (Нефедов, 2022: 1700). Очевидно, что в разных видах дискурса, ввиду их специфики и отличий, как положительная, так и негативная оценка может выражаться разными способами и средствами, которые могут быть эксплицитными и имплицитными. При этом в основе использования данных средств лежат прагматические цели, связанные с реализуемыми автором текста определенными коммуникативными стратегиями и тактиками. Так, например, для политического дискурса при выражении негативной оценки характерно использование зоометафор, поскольку, как и метафоры в целом, они реализуют оценочно-экспрессивную функцию (Линь, 2018), тогда как для текстов научных рецензий, относящихся к научному дискурсу, свойственны иные средства ее выражения,

среди которых вводные конструкции с семантикой сомнения и др., где «критика сопровождается разного рода языковыми деинтенсификаторами оценки, снижающими степень ее категоричности и прямоты» (Чернявская, 2022: 1695). Сама же по себе оценочная деятельность является естественной для сознания, коррелирует с потребностями индивида и влияет на его деятельность (Телия, 1988).

Согласно А. А. Матвеевой, «оценка является одним из наиболее значимых маркеров категорий в рамках дихотомии «Свой-Чужой» (Матвеева, 2007: 134). При этом понятия полюса «Свой» получают положительную оценку, а смыслы и понятия полюса «Чужой» – негативную (Жданова, 2004), интерпретируются как враждебные, несущие потенциальную угрозу (Кислякова, Соломина, 2011). Оппозиция «Свой-Чужой» реализуется в разных социальных сферах и видах дискурса (Соломина, 2014), в том числе и в виртуальном пространстве сети Интернет, где широкое распространение получили поликодовые тексты и наблюдается «сосуществование многообразия различных точек зрения, часто диаметрально противоположных» (Селютин, 2010: 63), в том числе деструктивного характера, репрезентируемых в конфликтных мемах и демотиваторах (Ворошилова, 2019; Тагильцева, Бабикина, 2019; Гукосьянц, Алимуратов, Горжая, 2022). В связи с этим интерес представляет исследование особенности и средств вербальной и невербальной репрезентации негативной оценки смыслов полюса «Чужой» в конфликтных поликодовых текстах, что является целью настоящей статьи. При этом изучение данного феномена также может способствовать пониманию их специфики и повышению уровня критичности восприятия транслируемой информации. Материалом исследования послужили мемы и демотиваторы, посвященные войне полов, а также ксенофобской направленности, полученные методом сплошной выборки со страниц социальных сетей в Интернете. Объем выборки составил 400 поликодовых текстов.

Оценка и конфликтные поликодовые тексты как объект анализа

Конфликтные поликодовые тексты могут не только иллюстрировать конструируемую ситуацию конфликта, но также отсылать к системе ценностей конфликтного характера, оказывать деструктивное воздействие, моделируя негативное восприятие. В рамках когнитивного подхода содержательное пространство любого поликодового текста потенциально делимо на составляющие, представляющие собой его смысловые компоненты, относящиеся к разным категориям, среди которых «субъект», «характеристика», «действие», «место», «ситуация», «феномен» и т.д. (Князев, 2022). При этом в нем также находят выражение результаты вторичной интерпретации мира оценочного характера.

Как показывает анализ, в рассматриваемых текстах оценка может выражаться в отношении представителей определенных социальных групп, которых автор приписывает одному из полюсов когнитивной матрицы «Свой-Чужой», а также соотносимых с ними характеристиками и ценностями, действиями и событиями. При этом репрезентация автором соответствующего восприятия последних в конечном итоге опять-таки может косвенным образом моделировать систему отношений к репрезентируемым представителям групп посредством ассоциативных связей. Из вышесказанного следует, что в анализируемых текстах в фокусе могут находиться смысловые компоненты разных категорий, мишенью же при выражении негативной оценки прямо или косвенно выступают представители группы, соотносимые с полюсом «Чужой», а также действия, события, феномены, которые автор, так или иначе, связывает с ним и/или которые не соответствуют системе ценностей группы, которую он представляет.

Таким образом, с позиций лингвистической методологии в рамках настоящего исследования посредством смыслового анализа и контент-анализа было изучено содержательное пространство текстов выборки, установлены лексические средства и эле-

менты изображения, репрезентирующие смысловые компоненты, соотносимые с полюсом «Чужой», осуществлена их систематизация в соответствии с установленными категориями («субъект», «характеристика», «действие» и др.). Затем посредством компонентно-семантического анализа были выделены и изучены вербальные средства выражения негативной оценки и языковые средства репрезентации смыслов, на которые она направлена. В рамках данного шага были проанализированы оценочные лексемы с отрицательной коннотацией, лексемы с метафорическим значением, словосочетания, выражающие несогласие и осуждение автора, а также указывающие на приписываемые субъекту качества и действия негативного характера, изучены особенности выражения негативной оценки при их реализации в данных текстах. Семиотический анализ иконического компонента поликодовых текстов при этом позволил установить элементы изображения, используемые при конструировании автором негативных образов субъекта полюса «Чужой», иллюстрации приписываемых ему осуждаемых качеств и особенностей поведения, а также невербальных реакций представителей противоположного полюса дихотомии. Обращение к данному методу исследования наряду с методом контекстуального анализа также позволило выявить изобразительные и стилистические приемы интенсификации негативной оценки, реализуемые в составе иконического и вербального компонентов рассматриваемых поликодовых текстов.

Как показывают семантический и семиотический методы анализа, негативная оценка в данных текстах может выражаться их авторами разными способами. Необходимо сразу отметить, что, согласно полученным результатам, анализируемые далее особенности и способы репрезентации негативной оценки справедливы как для поликодовых текстов, посвященных войне полов, так и текстов ксенофобской направленности, при этом различия наблюдаются на вербальном уровне в отношении отдельных языковых средств, среди которых номинации субъектов, ценностей, событий.

Репрезентация негативной оценки в отношении представителя полюса «Чужой»

Негативная оценка непосредственно в отношении представителя определенной группы, которую автор соотносит с полюсом «Чужой», может выражаться посредством актуализации автором в тексте определенных смысловых компонентов, в первую очередь принадлежащих к таким категориям, как «субъект», «характеристика», «действие», репрезентация которых характеризуется рядом особенностей. При этом данные смысловые компоненты могут находить выражение в вербальной и/или иконической части поликодового текста.

1. Выражение негативной оценки при актуализации смысловых компонентов категории «субъект»

Так, в составе вербального компонента для выражения негативной оценки при репрезентации субъекта, соотносимого с полюсом «Чужой», автором используются номинации, представляющие собой единицы инвективной, оскорбительной и бранной лексики, а также лексики разговорного характера с отрицательной коннотацией. Данные номинации, с одной стороны, могут являться языковыми единицами широкой семантики, например, *мразь, тварь, стерва* и др., а с другой стороны, быть соотносимыми с определенной группой, например, *баба, шкура, бабораб, чернильница, жидяра, русак* и др. В качестве таковых могут выступать и непосредственно единицы табуированной лексики, а также образованные от них сложные по структуре неологизмы. В качестве номинаций представителей полюса «Чужой» нередко используются метафоры, в частности анималистические, которые отсылают к определенным негативно воспринимаемым в обществе образам, а также связанным с ними стереотипам, например, *кобель, курица, свинья, макака* и др.

В иконической части текста смысловые компоненты содержания категории «субъект» могут выражаться посредством различных образов, среди которых изображения людей, животных, персонажей

фильмов и мультфильмов и т.д., что, бесспорно, характерно для жанров мемов и демотиваторов в целом. В контексте рассматриваемой выборки значимыми являются намеренно актуализируемые автором детали данного (иногда трансформированного) образа. Последние, с одной стороны, отсылают к определенной группе по расовому, национальному, половому или другому социальному признаку, а с другой стороны, указывают на его характеристики и особенности, которые в случае представителей полюса «Чужой» могут носить ярко выраженный негативный характер. Репрезентируемый субъект при этом, по замыслу автора, выступает усредненным, обобщенным образом представителя группы, с целью сформировать представление, что изображаемые негативные черты и особенности характерны для каждого, кто к ней относится. Последнее, в частности, достигается посредством изображения человека без лица, рисованных персонажей и фигур людей.

Как показывает анализ, в рассматриваемых конфликтных текстах используемый метафорический образ может изначально иметь негативную коннотацию. С одной стороны, представитель полюса «Чужой» или соотносимый с ним феномен может изображаться в виде нечистой силы, мифического чудовища, образа, выступающего олицетворением зла, например, изображение оскаленной пасти существа полной острых зубов на черном фоне, согласно автору, олицетворяющего патриархат, лицо представителей мужского пола (рис. 1.). С другой стороны, субъект полюса «Чужой» может быть метафорически или метафтонимически представлен образом животного или персонажа, сравнение с которым в языковой картине мира носит порицающий, бранный или ироничный характер, например, изображение *свиньи* (как образное переосмысление неряшливого или некультурного человека) в отношении представителей мужского пола, *курицы, обезьяны* в отношении представителей женского пола (рис. 2.) и др. В основе данных интерпретаций лежит ассоциативная связь, соответствующая семантическому отношению тождества, которую автор

Рис. 1
Fig. 1

Рис. 2
Fig. 2

целенаправленно устанавливает, выражая свое негативное видение субъекта и стремясь вызвать у адресата текста чувства страха, неприятия или презрения.

Заметим, что, как отмечалось выше, при репрезентации субъекта в иконической части текста автор также может дополнять и трансформировать иллюстрируемый образ, приписывая ему определенные черты в соответствии со своими установками посредством актуализации смысловых компонентов категории «характеристика».

2. Выражение негативной оценки при актуализации смысловых компонентов категории «характеристика»

Смысловые компоненты содержания текстов, относящиеся к категории «характеристика», отражают черты, качества, навыки, которыми автор наделяет актуализируемого субъекта посредством атрибутивной семантической связи. Тем самым он конструирует и дополняет его образ, в частности, выражая негативную оценку в отношении представителей группы, которую он соотносит с полюсом «Чужой», моделируя тем самым и соответствующее восприятие адресата. Смысловые компоненты данной категории также могут находить выражение вербально и/или иконически. Так, в составе вербального компонента используются языковые единицы, представляющие собой прилагательные с негативным оценочным компонентом в своей семантической струк-

туре, которые могут относиться как к общепотребительной, так и к разговорной, инвективной и табуированной лексике. При этом негативная оценка дается чертам характера и личностным качествам субъекта, его умственным способностям, внешнему облику, а в случае табуированной лексики она может носить субъективный экспрессивный характер. К таковым относятся *глупый, тупой, ленивый, слабый, уродливый* и др. Например, в составе вербального компонента «*тупая баба сказала: “тебе не понять”*», сопровождаемое мемным изображением Tony Stark face (Роберт Дауни закатывает глаза, скрестив руки на груди).

Характеристики субъекта также иллюстрируются в иконической части посредством деталей внешнего облика, поз, жестов и мимики. Как показывает анализ, для репрезентации негативной оценки и моделирования соответствующего восприятия субъекта, соотносимого с полюсом «Чужой», автор конструирует нелицеприятный образ, которому, с одной стороны, может отводиться роль агрессора, а с другой – ничтожного или наказанного человека. При этом в фокусе внимания также находятся внешность, характер и способности субъекта, а качества, представленные в вербальной части текста, могут дублировать или дополнять те, которые иллюстрируются иконически. Как показывают результаты анализа, данный образ может отражать такие характеристики, как *злой, страшный,*

опасный, агрессивный, подлый/коварный, которые, как уже отмечалось выше, репрезентируются такими невербальными средствами, как мимика, позы, жесты, особенности внешности, среди которых *нахмуренные брови, перекошенное в гневе лицо, коварный или злобный оскал, демонстрация кулака* (а также другие *позы демонстрации угрозы*) и др. Также к актуализируемым смысловым компонентам данной категории относятся *жалкий, трусливый, слабый, уродливый, неряшливый, глупый, пьяный, распутный* и др., которые репрезентируются посредством поз подчинения (*нахождение на коленях*), защиты (*прикрытие лица рукой*), карикатурных непропорциональных черт лица, дефектов фигуры (*ожирение*), грязной одежды, мимики, характерной для отрицательных эмоций страха, депрессии, неустойчивой позы/походки, следов физического воздействия и т.д.

Так, например, на рис. 3 в иконической части текста изображен субъект полюса «Чужой», которому автором приписываются такие отрицательные характеристики, как *неряшливый* (в грязной майке), *некрасивый, обрюзглый и разжиревший*. При этом вербальный компонент, представленный фразой «*мне нужна красивая, стройная... жена*» выделяет и усиливает их на контрасте, ставя в фокус внимания необоснованность данного желания. Как, видно, в рассматриваемых текстах автор может намеренно не выражать приписываемые субъекту отрицательные характеристики вербально, репрезентируя их только в иконической части.

Здесь, однако, все же необходимо отдельно отметить, что некоторые невербальные элементы, характерные для отводимой субъекту полюса «Чужой» роли наказанного, среди которых *позы подчинения, мимика, выражающая страдание, слезы, следы физического воздействия (кровь, синяк)* и др., также могут использоваться автором для создания образа субъекта полюса «Свой», когда он отводит ему роль жертвы в намеренно конструируемой несправедливой ситуации. Целью последнего является моделирование у адресата текста чувства жалости и сострадания к субъекту полюса

«Свой» в роли жертвы (в отличие от субъекта полюса «Чужой», которому отводится роль справедливо, по мнению автора, наказанного), что вызывает или усиливает негативную оценку субъекта противоположного полюса, поскольку наличие жертвы, соответственно, подразумевает и наличие агрессора. Как показывает анализ, при актуализации упоминаемых выше иконических средств в визуальной части поликодового текста именно вербальный компонент или контекст в целом указывают на отводимые репрезентируемым субъектам роли и их принадлежность к конкретному полюсу дихотомии «Свой-Чужой», а следовательно, и специфику выражаемой оценки.

Также о наличии приписываемых изображаемому субъекту качеств и характеристик могут свидетельствовать представленные в вербальной части реплики данного персонажа, а также авторские комментарии к изображению, например, текст «*Берегись, женщина!*», сопровождающий изображение оскаленной пасти существа (см. рис. 1), которого автор тем самым характеризует как опасного. Таким образом, репрезентируя отрицательные черты и качества, автор тем самым пытается представить иллюстрируемого субъекта, соотносимого с полюсом «Чужой», с одной стороны, опасным и несущим угрозу, кажущимся страшным, но, с другой стороны, в действительности являющимся жалким, ничтожным, глупым, вызывающим иронию, презрение и неприязнь, что прослеживается в разных поликодовых текстах выборки.

3. Выражение негативной оценки при актуализации смысловых компонентов категории «действие»

Актуализируемые характеристики субъекта могут быть тесно связаны с его действиями, например, смысловые компоненты *хитрый/лживый* и *обманывать*. При этом отрицательный образ представителя полюса «Чужой» также формируется автором на основе приписываемых ему особенностей поведения и намеренно моделируемых ситуаций, отражающих плохое/несправедливое его отношение к субъектам

Рис. 3
Fig. 3

Рис. 4
Fig. 4

полюса «Свой». В анализируемых текстах таковыми в первую очередь являются действия, соотносимые с ситуацией конфликта. Так, в составе вербального компонента последние репрезентируются глаголами, выражающими физическое воздействие (например, *избивать*), физическое устранение (например, *убивать*, *жесть*, *вешать*), исчезновение (например, *утонуть*, *выбросить*, а также разговорные и табуированные лексические единицы и выражения со значением «убираться», используемые в повелительном наклонении) и др. Данные смысловые компоненты также могут иллюстрироваться и невербально посредством изображения поз нанесения удара или угрозы (например, *боевая стойка*, *демонстрация кулака*, *замах*, *удар рукой*, *удар ногой*) (см. рис. 4), а также предметов, с помощью которых совершается действие (например, *бита*) и т.д. При этом отметим, что, как и в случае с актуализацией смысловых компонентов категории «характеристика», данные иконические средства используются для иллюстрации действий, приписываемых субъекту полюса «Чужой», которому автор отводит роль агрессора в рамках конструируемой им несправедливой ситуации.

В вербальной и/или иконической части поликодового текста также могут репрезентироваться и другие действия, в целом оцениваемые негативно, которые автор приписывает представителю полюса «Чужой», среди которых *бросать в беде*, *выпивать*

(алкоголь) и др. При этом акцент делается на их соотнесенности с конкретной группой, представляющей полюс «Чужой».

Осуждение и негативная оценка действий субъекта полюса «Чужой»

Как показывает анализ, в рассматриваемых конфликтных текстах автором репрезентируются действия, которые соответствуют или не соответствуют системе ценностей группы, которую он представляет. В последнем случае выражается осуждение и негативная оценка таких действий, среди которых *вступление в брак* (в текстах феминистского характера) (см. рис. 4), *вступление в интимные отношения с представителем другой национальности* (в текстах ксенофобской направленности) и др. В составе вербального компонента негативная оценка данных действий может репрезентироваться посредством актуализации отрицательной частицы «не» с глаголами. В данном случае в фокусе внимания находятся те действия, которые, с одной стороны, согласно автору, не совершает субъект полюса «Чужой», а с другой стороны, действия, которые не должен совершать субъект полюса «Свой», при этом в последнем случае используются глаголы в повелительном наклонении. Например, представленное в иконической части текста изображение девушки и мужчины разных национальностей, испытывающих очевидный интерес друг к другу, где мужчина, которого автор соотносит с по-

люсом «Чужой», протягивает девушке, соотносимой с полюсом «Свой», гриб мухомор, сопровождается вербальной частью, в которой представлено обращение к девушке с указанием ее национальности, за которым следует фраза «...не верь в любовь...», завершающаяся номинацией национальности мужчины. При этом метафоричность иллюстрируемого действия и образ черта, в котором представлен данный субъект полюса «Чужой», подразумевают лживость его намерений, приписываемое ему автором действие *обманывать*, а также наличие качеств *лживый* и *хитрый*. Непосредственная авторская негативная оценка репрезентируемых действий может выражаться и посредством авторских комментариев к изображению ироничного характера, а также вербальных реакций персонажей, например, использование мемной реплики «не надо так» из «Настенькиных комиксов» в отношении репрезентируемого действия.

В составе иконического компонента негативная оценка действий субъекта полюса «Чужой», в том числе его вербальных реакций, может выражаться с помощью насмешки как средства выражения отрицательного отношения. Последнее репрезентируется посредством ироничной мимики лица изображаемого субъекта полюса «Свой», например, *ухмылки, закатывания глаз, смеха, хохота*, соответствующих поз, например, *откинувшись назад или согнувшись вперед с руками на животе, давящегося от хохота*, что отражает насмешливое, несерьезное или язвительное отношение изображаемого персонажа и автора к сказанному или сделанному.

Также отрицательная оценка действий субъекта полюса «Чужой» может выражаться при актуализации причинно-следственных связей в иконической части текста посредством иллюстрации последствий негативного характера, ответных действий изображаемого субъекта полюса «Свой» в отношении субъекта полюса «Чужой». К таковым, например, относится изображение физического воздействия на последнего в намеренно моделируемой автором ситуации несправедливости, где субъекту полюса «Чужой» отводится роль

«наказанного». При этом в данном случае автор представляет действия, соотносимые с полюсом «Чужой» и не соответствующие его системе ценностей, как поступки, заслуживающие наказания.

Актуализация стереотипов негативного характера и попытка дискредитации социального поведения и феноменов

Как показывает анализ, репрезентация тех или иных отрицательных качеств или поступков, приписываемых создаваемому образу субъекта полюса «Чужой», в анализируемых конфликтных поликодовых текстах может быть связана с актуализацией автором стереотипов негативного характера, связанных с социальной группой, выделяемой по гендерному, этническому и др. признакам. При этом, конструируя конфликтные ситуации и поведение в них, автор, с одной стороны, может актуализировать существующие стереотипы негативного характера, а с другой стороны, моделировать подобные представления у адресата. Например, в одном из рассмотренных текстов автор актуализирует стереотип о наличии характеристики *жадный* у представителей определенной национальности. В данном поликодовом тексте иконическая часть представлена последовательностью картинок, где происходит диалог между субъектами 1 и 2 данной национальности, соотносимых автором с полюсом «Чужой», когда субъект 1 пришел освобождать субъекта 2, запертого в газовой камере: «*На помощь!*»; «*Я пришел вас спасти!*»; «*Ура!*»; «*Это будет стоить 100\$*»; «*Пошел на...!*». Последняя картинка иллюстрирует, как субъект 1 разворачивается и уходит, при этом субъект 3 другой национальности, которого автор соотносит с полюсом «Свой», громко хохочет, держась за живот.

Содержание анализируемых поликодовых текстов также может предполагать дискредитацию конкретных социальных событий, феноменов и связанного с ними поведения, которые соотносятся автором с полюсом «Чужой» или не соответствуют

системе ценностей полюса «Свой», а также трансформации сложившихся представлений о них у адресата текста. При этом в составе вербального компонента, как и в случае с уже рассмотренной актуализацией субъектов, реализуется субъективная интерпретация автором репрезентируемых событий и феноменов, соотносимых с полюсом «Чужой», на основе отождествления их с событиями и феноменами негативного характера, а также их толкования. При этом в данном случае автор также кратко выражает свое осмысление феномена или события (например, представленный на рис. 4 комментарий автора *«замужество и материнство – это кабала для женщин»*) или приводит для них собственное развернутое толкование, содержащее негативную оценку, уподобляя его словарному определению.

В иконической части негативная оценка определенных событий или явлений выражается посредством конструирования и репрезентации приписываемых им ситуаций (в том числе диалоговых) ироничного или конфликтного характера с использованием рассмотренных ранее особенностей репрезентации субъектов, характеристик, действий. Иными словами, событие получает вторичную интерпретацию в визуальной части через отождествление с ним конструируемых автором ситуаций ироничного или конфликтного характера, нередко основывающихся на дихотомии «справедливость/несправедливость». При этом данные ситуации могут не отражать или существенно искажать действительность, в том числе на основе гиперболизации. При этом также в вербальной части поликодового текста возможна (если это не очевидно из контекста) репрезентация названий событий, с которым автор их соотносит. Примером, в частности, является упоминание и вторичная интерпретация праздника *8 Марта* в конфликтных поликодовых текстах, посвященных войне полов.

Реализуемые приемы интенсификации негативной оценки

При репрезентации субъектов, характеристик, действий, ситуаций и феноменов,

соотносимых с полюсом «Чужой», также нередко используются приемы и средства, часть из которых может интенсифицировать выражаемую автором негативную оценку. Особую значимость в связи с этим представляет сам поликодовый характер рассматриваемых текстов. Так, транслируемая в вербальной части информация усиливается посредством наличия визуальной составляющей, дублирования отдельных элементов содержания в составе вербального и иконического компонентов.

Как показывает анализ, в составе вербального компонента к таким приемам и средствам интенсификации относится использование языковых средств экспрессивного характера, например, табуированной лексики высокой степени конфликтности с ярко выраженной отрицательной коннотацией в отношении актуализируемых субъектов; представление транслируемой информации в формате поэтического текста, в том числе в виде авторских или частично измененных известных стихов и песен. В составе как вербального, так и иконического компонентов используются такие стилистические средства, как гипербола, метафора, ирония, сарказм, черный юмор. Актуализируемые в невербальной части негативные смыслы также интенсифицируются посредством карикатурности репрезентируемого образа, гротескной иллюстрации его негативных черт и гиперболизации изображаемого эмоционального состояния субъекта. В данном случае не последнюю роль играет и цветовая гамма, когда в иконической части для выражения негативной оценки используются темные тона, черный цвет.

Интенсификация негативных черт образа также происходит при реализации приема сравнения с подчеркиванием неравного статуса субъектов, актуализируемых одновременно в рамках одного контекста. Последнее находит выражение в текстах при присвоении автором неравностатусных ролей актуализируемым субъектам, а также иллюстрации ситуаций доминирования и подчинения. Внимания также заслуживает использование приема

контраста, когда автор одновременно актуализирует образы представителей обоих полюсов дихотомии, приписываемые им характеристики в составе вербального и/или иконического компонентов конфликтного поликодового текста, противопоставляя их друг другу.

Заключение

Таким образом, анализируемые конфликтные поликодовые тексты характеризуются различными особенностями, способами и средствами выражения негативной оценки, которые реализуются как в мемах конфликтного содержания, посвященных войне полов, так и ксенофобской направленности. Мишенью при этом в первую очередь выступают непосредственно представители группы, соотносимые автором с полюсом «Чужой», а также коррелирующие, по его мнению, с ними понятия (поступки, события, феномены). Согласно полученным результатам, негативная оценка в отношении представителей полюса «Чужой» может выражаться средствами вербальной и/или иконической репрезентации смысловых компонентов содержания текста, относящихся к категориям «субъект», «характеристика», «действие». При этом субъект данного полюса дихотомии, репрезентируется посредством номинаций, представляющих собой единицы инвективной, бранной и табуированной лексики с отрицательной коннотацией, анималистических метафор и образов негативного характера. Как показывает анализ, негативный образ субъекта полюса «Чужой» также формируется на основе актуализации приписываемых ему автором негативно оцениваемых и осуждаемых качеств и поступков. В составе вербального компонента они выражаются посредством прилагательных и глаголов, которые содержат негативный оценочный

компонент в своей семантической структуре и относятся как к общеупотребительной, так и инвективной лексике, а в иконической части иллюстрируются посредством деталей внешнего облика, поз, жестов и мимики, отражающих агрессивное поведение, негативный настрой или эмоции.

Отрицательная оценка иллюстрируемых действий субъекта полюса «Чужой» также выражается посредством вербальных и невербальных реакций субъекта полюса «Свой», к которым относятся отрицательные конструкции с частицей «не», мимика лица, выражающая иронию, смех, а также иллюстрации негативных последствий (наказания). Репрезентация отрицательных качеств и поступков может коррелировать с актуализацией существующих стереотипов негативного характера, а также использоваться при дискредитации социальных событий, феноменов, не соответствующих системе ценностей автора. Негативная оценка интенсифицируется посредством использования экспрессивных языковых единиц, стилистических средств (среди которых ирония, сарказм, гиперболы и др.), визуализации элементов содержания, карикатурности образа, приемов сравнения с подчеркиванием неравного статуса и контраста. Заметим, что в рамках одного конфликтного поликодового текста могут одновременно репрезентироваться разные установленные вербальные и иконические средства выражения и интенсификации негативной оценки полюса «Чужой». При этом особо отметим, что ее репрезентация отдельными иконическими средствами тесно связана и зависит от ролей, отводимых автором субъектам дихотомии, подробное рассмотрение которых выходит за рамки настоящей статьи и представляет собой направление для дальнейших исследований.

Список литературы / References

Boldyrev N.N., Blokhina H.D. Sravnitel'nye konstruktssii kak mekhanizm vtorichnoi interpretatsii znaniia o mire [Comparative constructions as a mechanism for secondary interpretation of world knowledge]. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences]*, 2022, 15(11), 1713–1722.

Chernyavskaya V. E. Negativnaia otsenka v rossiiskoi nauchnoi retsenzii: mezhdru kriticheskoi refleksiei i ritual'nym zhanrom (na materiale retsenzii na monografii po sotsiologii 2015–2022 gg.) [Negative evaluation in Russian academic book review: across critical reflection and ritual genre (based on reviews of monographs on sociology in 2015–2022)]. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnie nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences]*, 2022, 15(11), 1680–1698.

Gukos'yants O.YU., Alimuradov O. A., Gorzhaya A. A. Rol' tsveta i tsvetonominatsii v polikodovom tekste [The role of color and color nominations in polycode text]. In: *Nauchnii dialog [Academic Dialogue]*, 2022, 11(10), 140–155.

Zhdanova V. V. Poslovitsi i pogovorki kak istochnik izucheniia russkogo kul'turno-iazykovogo soznaniia [Proverbs and sayings as a source for the study of Russian cultural and linguistic consciousness]. In: *Kul'turnie sloi vo frazeologizmakh i diskursivnykh praktikakh. Otvetstvennyi redaktor V. N. Teliia [Cultural layers in phraseological units and discursive practices. Managing editor V. N. Teliya]*, Moskva, Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004, 151–160.

Kislyakova YE.YU., Solomina V. V. Kontseptual'naia triada "Svoi-Chuzhoi-Inoi" v angliiskom i russkom iazykakh: teoretiko-metodologicheskii aspekt [The conceptual triad "Friend-Alien-Other" in English and Russian: theoretical and methodological aspect]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice]*, 2011, 3(10), 72–76.

Knyazev N. A. Lingvopragmaticheskie osobennosti tsitat v konfliktogennykh polikodovykh tekstakh [Linguistic and pragmatic features of citations in conflictogenic polycode texts]. In: *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie [Modern Pedagogical education]*, 2022, 12, 302–305.

Lin' S. Zoometofora kak sredstvo vyrazheniia negativnoi otsenki v politicheskom diskurse (na materiale kitaiskogo i russkogo iazykov) [Animal metaphor as a means of expressing a negative assessment in political discourse (on the material of the Chinese and Russian languages)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnie nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities]*, 2018, 14(809), 173–186.

Magirovskaya, O. V. Mental'no-iazykovoe konstruirovaniie mira v diskurse [Mental-Linguistic Construction of the World in Discourse]. In: *Kognitivnye issledovaniia iazyka [Cognitive Language Studies]*, 2020, 4(43), 242–266.

Matveyeva A. A. Rol' otsenki v vyivlenii mnogourovnevnykh otnoshenii vnutri kategorii "Svoi-Chuzhoi" [The role of evaluation in identifying multi-level relationships within the category "Friend or Foe"]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistsika [Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism]*, 2007, 4–2, 134–139.

Nefedov S. T. Katalizatory otsenki: kak raspoznat' otsenochnye smysly [Evaluation catalysts: how to recognize evaluative meanings]. In: *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences]*, 2022, 15(11), 1699–1712.

Selyutin A. A. Oppozitsii "Svoi-Inoi", "Svoi-Chuzhoi" v internet-kommunikatsii [Oppositions "Friend-Other", "Friend-Alien" in Internet Communication]. In: *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Ural'skii region [News of Higher Educational Institutions. Ural region]*, 2010, 1, 63–67.

Solomina V. V. Osobennosti realizatsii oppozitsii "Svoi-Chuzhoi" v razlichnykh vidakh diskursov [Features of the implementation of the opposition "Friend or Foe" in various types of discourses]. In: *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin]*, 2014, 3, 176–182.

Tagil'tseva YU.R., Babikova M. R. Kommunikativnye strategii i taktiki kak odin iz faktorov formirovaniia uiazvimogo polozheniia molodezhi v seti [Communication strategies and tactics as one of the factors in the formation of the vulnerable position of young people in the network]. In: *Politicheskaiia lingvistika [Political linguistics]*. 2019, 5(77), 171–176.

Teliia V. N. (1988). *Metafora v iazyke i tekste [Metaphor in language and text]*. Moskva, Nauka, 171.

Voroshilova M. B. «Deistvui»: interpretatsiia kreolizovannykh tekstov v praktike sudebnoi ekspertizy ["Act": Interpretation of Creolized Texts in the Practice of Forensics]. In: *Medialingvistika [Medialinguistics]*, 2019, 6(2), 242–250.